

Часть I
НЬЮ-ЙОРК

Глава 1

Отравленный шип

Сентябрь 2010

Был поздний вечер, и в доме стояла полная тишина — точнее, тишина была нарушена мгновение назад. Магнус Бейн, Верховный Маг Бруклина, сидел в своем любимом кресле в гостиной и, положив на колени раскрытую книгу, наблюдал за тем, как дергается оконный шпингалет. Квартира находилась на верхнем этаже. В течение последней недели кто-то пытался преодолеть магические «щиты», установленные Магнусом, и украдкой проникнуть в квартиру. По-видимому, настал момент, когда неизвестные сочли нужным перейти к решительным действиям.

Магнус подумал, что это неразумно с их стороны. Во-первых, маги обычно рано не ложатся. Во-вторых, он жил с Сумеречным охотником — да, его друг ушел патрулировать улицы, но Магнус был вполне способен защитить себя даже в пижаме. Он потуже затянул пояс черного шелкового халата, выставил перед собой руки и пошевелил

пальцами. Через пару секунд он почувствовал, как начинает аккумулироваться магия.

При этом Магнус лениво размышлял о том, как все в жизни меняется. Лет десять назад он отнесся бы к возможному вторжению весьма легкомысленно: позволил бы взломщикам влезть в квартиру и в предстоящей схватке положился бы на свои силы и инстинкты. Но сейчас чародей заранее направил в сторону окна пальцы, из которых вот-вот должны были вырваться убийственные лучи. Потому что в комнате, находившейся дальше по коридору, спал его маленький сын.

Максу недавно исполнился год, и в последнее время он редко просыпался по ночам. Жизнь родителей стала немного проще, но, с другой стороны, это было не совсем удобно, поскольку оба они предпочитали работать допоздна и вставать в полдень. Макс, напротив, был «жаворонком» и просыпался каждое утро в половине шестого с веселым криком, который Магнус обожал, но которого одновременно боялся.

Оконная рама скользнула вверх. В ладонях Магнуса вспыхнуло волшебное пламя, синее, как сапфир.

Возникшая в окне мужская фигура застыла. На фоне ночного неба, подсвеченного огнями большого города, Магнус различил силуэт Сумеречного охотника в полном боевом снаряжении, с луком за плечом. Лицо у Охотника было изумленное.

— Э, привет, — неуверенно заговорил Алек Лайтвуд. — Это я. Пожалуйста, не надо направлять на меня магические лучи.

Магнус сделал движение кистями, синие огни померкли, потом погасли, оставив после себя едва заметные струйки дыма.

— Обычно тыходишь через дверь.

— Иногда у меня возникает желание изменить привычный распорядок. — Алек подтянулся, перекинул ноги через подоконник и закрыл окно. Магнус все это время не спускал с него многозначительного взгляда. — Ну ладно, скажу, как есть. Мои ключи сожрал демон.

— И уже далеко не в первый раз. — С этими словами Магнус поднялся и двинулся навстречу бойфренду, чтобы обнять его.

— Подожди, не надо. От меня пахнет.

— Нет ничего отталкивающего в том, — объявил Магнус, наклоняясь к шее Алека, — как пахнет от мужчины после ночи тяжелой работы... о, от тебя действительно пахнет. Что это?

— Это, — объяснил Алек, — выделения обыкновенного дымового демона, который водится в туннелях метро.

— О, мой дорогой. — Магнус все равно поцеловал шею Алека, но дышал он при этом через нос.

— Погоди немного, оно попало в основном на снаряжение, — сказал Алек. Когда Магнус отодвинулся, Сумеречный охотник начал снимать с себя оружие и одежду: лук, колчан, стило, несколько ангельских клинков, кожаную куртку, сапоги, рубашку.

— Позволь мне помочь тебе с остальным, — пробормотал Магнус, когда Алек расстегнул пуговицы на рубашке. Алек, наконец, улыбнулся по-настоящему, в его синих глазах зажглись огонь-

ки, и Магнус ощутил прилив нежности. Прошло три года после того, как он понял, что влюблен, но его чувства к Алеку нисколько не ослабели. Напротив, с каждым днем он любил Алека все сильнее и сильнее. До сих пор. Иногда он сам поражался своему постоянству.

Алек взглянул через плечо Магнуса, в сторону коридора.

— Он спит, — успокоил Магнус друга и поцеловал его в губы. — Уже несколько часов.

С этими словами он увлек Алека в сторону дивана. Едва заметный жест — и свет ламп потускнел, зажглись свечи в подсвечнике, стоявшем на боковом столике.

Плечи Алека содрогнулись — он смеялся.

— Если ты забыл, у нас есть кровать, замечательная во всех отношениях.

— Спальня рядом с детской. Лучше останемся здесь, — пробормотал Магнус. — Кроме того, кровать занята: там отдыхает Председатель Мяо.

— Ах да, — негромко ответил Алек и, наклонив голову, прикоснулся губами к впадине на шее Магнуса. Магнус откинул голову назад и позволил себе короткий страстный стон. — Он просто *ненавидит*, когда его сгоняют.

— погоди, — прошептал Магнус и отступил назад. Театральным жестом стряхнул с себя халат, и шелковая одежда соскользнула к его ногам. Под халатом на нем была темно-синяя пижама с принтом в виде крошечных белых якорей. Алек прищурился.

— Сам понимаешь, я не мог знать, что так выйдет, — оправдывался Магнус. — Иначе я надел бы

что-то более сексуальное, нежели старенькая пижама с якорями.

— Ты выглядишь очень, *очень* сексуально... — начал было Алек, но не успел договорить. Тишину разорвал пронзительный вопль.

Оба замерли, как вкопанные. Алек закрыл глаза и медленно выдохнул. Магнус знал, что он считает про себя до десяти.

— Я пойду.

— Нет, я пойду, — возразил маг. — Ты только что вернулся домой.

— Нет-нет, лучше я. Я все равно хотел увидеть его перед тем, как лечь спать. — Алек в одних брюках, босиком вышел в коридор и направился в сторону комнаты Макса. Остановился, оглянулся на Магнуса и с улыбкой покачал головой. — Как всегда.

— У детей имеется шестое чувство, — согласился Магнус. — Но мое предложение остается в силе.

— Сиди здесь.

Открыв небольшой Портал, ведущий в комнату Макса, Магнус увидел, как Алек берет их сына из кроватки и качает его на руках. Алек, в свою очередь, взглянул на Портал и заметил:

— Конечно, это гораздо проще, чем пройти пять шагов по коридору.

— Мне было велено сидеть здесь.

Алек указал на Портал и обратился к Максусу:

— Неужели это *barak*? Смотри, там *barak*, видишь его?

Да, Магнус в свое время хотел, чтобы его называли на языке его детства, но ему до сих пор было странно слышать это. Он звал так своего отца, то

есть человека, бывшего мужем его матери, и когда он повторял это слово Макс, у него сжималось сердце — словно он ступал по могиле своего отца.

Макс быстро успокоился — сейчас в большинстве случаев крик означал лишь, что малышу приснился кошмар, и его нужно было немного подержать на руках. Он поморгал и сонно уставился на Магнуса. Тот улыбнулся ребенку и слегка пошевелил руками, отчего на кончиках пальцев возникли крошечные голубые искорки. На губах мальчика появилась улыбка, и он в конце концов закрыл глаза. Он почти уснул, но пухлая ручка все еще шевелилась. У Макса была темно-синяя кожа — это был знак происхождения от демонов, знак мага, точнее, один из знаков, поскольку на голове у него виднелись две небольшие шишки. Магнус подозревал, что рано или поздно у его сына появятся замечательные рога. Алекс осторожно положил его обратно в кроватку. Магнус смотрел на них, не переставая поражаться тому, какой оборот приняла его жизнь, поражаться своему счастью. Прекрасный, могучий молодой мужчина, сложенный как бог, без рубашки, с потрясающими голубыми глазами, укладывал спать их общего ребенка. Потом он выругал себя за сентиментальность и постарался переключиться на мысли о сексе.

Алек выпрямился, обернулся, и в тусклом свете ночника лицо его вдруг показалось Магнусу очень усталым.

— Сейчас, — объявил Алек, — я схожу в душ. А потом вернусь к тебе, в гостиную.

— А потом, скорее всего, снова в душ, — улыбнулся Магнус. — Поторопись.

Он закрыл Портал и вернулся к чтению книги — труда, посвященного скандинавским мифологическим артефактам, их владельцам и истории перемещений за долгие века их существования. Он решил снова сосредоточиться на мыслях о сексе после возвращения Алека.

Спустя какое-то время после того, как в ванной зашумела вода, Макс снова вскрикнул во сне. По расчетам Магнуса, его бойфренд должен был пробыть в душе еще минут пятнадцать, поэтому он насторожился. Но, не услышав больше никаких подозрительных звуков, продолжал чтение.

Еще через несколько минут из коридора слышались шаги. Магнус резко обернулся. Нет, он не сошел с ума: кто-то действительно пытался преодолеть его защитные барьеры и проникнуть в дом.

Когда он увидел в дверном проеме знакомую фигуру, сердце у него упало. Неважно, с какими намерениями она пришла, подумал он, с мечтами о романтическом вечере можно распрощаться.

— Шинь Юнь Цзюн, — деланно безразличным, усталым тоном заговорил Магнус. — Неужели ты пришла, чтобы снова попытаться меня убить?

Отметиной, говорившей о принадлежности Шинь Юнь Цзюн к числу магов, служило абсолютно бесстрастное, ничего не выражающее лицо. Какие бы чувства она ни испытывала, лицо ее всегда походило на каменную маску. В последний раз, когда Магнус ее видел, она была привязана к мраморному столбу. В тот день был разоблачен ее за-

говор, имевший целью привести в этот мир Асмодея, Принца Ада. Магнус тогда сочувствовал ей — в душе ее бушевали ярость и гнев, природу которых он слишком хорошо понимал. Поэтому он не расстроился, когда женщине «непонятным образом удалось сбежать» от Алека, и Сумеречным охотникам не пришлось отдавать ее на суд Конклава.

И вот теперь она стояла перед Магнусом, бесстрастная, как всегда.

— У меня ушло немало времени на то, чтобы проделать брешь в твоих барьерах. Впечатляюще.

— Видимо, не так уж впечатляюще, — сказал Магнус.

Шинь Юнь лишь пожала плечами.

— Мне нужно было с тобой поговорить.

— Между прочим, у нас имеется телефон, — заметил Магнус. — Ты могла бы просто позвонить. Если ты не заметила, сейчас не самое подходящее время.

— У меня для тебя имеется очень, очень хорошая новость, — совершенно неожиданно для Магнуса произнесла Шинь Юнь. — Кроме того, мне нужна Белая Книга. Ты отдашь ее мне.

Это прозвучало уже более чем неожиданно.

Магнус поразмыслил о том, стоит ли пускаться в объяснения насчет того, почему — несмотря на то, что он желает Шинь Юнь всего самого наилучшего — ему не слишком хочется отдавать ей одну из самых знаменитых колдовских книг, содержащую множество могущественных заклинаний. В частности, причиной подобной осторожности являлись обстоятельства их расставания с Магнусом и неко-

торые ее прошлые поступки. Но Магнус не стал распространяться на эту тему и просто сказал:

— У меня ее больше нет. Я передал ее Спиральному Лабиринту. А что за хорошая новость?

Прежде чем женщина успела ответить, в комнату шагнула вторая фигура.

Магнус ахнул. Перед ним стоял Рагнор.

Рагнор, который три года назад бесследно исчез, но перед тем заверил Магнуса, что очень скоро свяжется с ним. Магнус ждал какое-то время, потом начал активные поиски, но в конце концов пришел к заключению, что Рагнора все-таки схватили, что его «легенда» не выдержала, и что он действительно мертв. И вот сейчас в его гостиной появился Рагнор, которого он оплакивал, с которым мысленно давно попрощался, но память о котором навсегда осталась с ним.

Рагнор, который держал на руках Макса.

Магнус на несколько мгновений утратил дар речи. В нормальных обстоятельствах он бросился бы к другу и обнял бы его — в седьмой раз со дня их знакомства. Но обстоятельства никак нельзя было назвать нормальными. Рядом стояла Шинь Юнь, и было что-то очень странное и тревожное в том, как зеленокожий маг смотрел на Магнуса.

И в том, как он держал Макса. Равнодушно, как мешок с мукой. Хотя Макс у это, видимо, было безразлично. Он еще не проснулся и очень медленно моргал.

— Итак, — произнес Рагнор каким-то чужим, резким тоном, — я вижу, что это все же произошло. Я всегда предполагал, что рано или поздно

ты так или иначе свяжешься с одним из этих, Магнус. Но разумно ли это с твоей стороны?

— У него есть имя — Макс, — сказал Магнус. Он решил не торопиться с выводами и вопросами. — Кто-то должен был позаботиться о нем. И мы взяли это на себя. Он наш сын. Кстати, как ты сюда вошел?

Рагнор хмыкнул, но сейчас, после неожиданного возвращения друга, этот знакомый звук показался Магнусу зловещим.

— Магнус Бейн. Великое могущество и мягкое сердце. Всегда готов прийти на выручку беспомощным, жалким и нуждающимся, поселить в своей квартире бездомных. У тебя здесь целый детский приют — сначала Сумеречный охотник, потом эта маленькая черничка.

Магнус не был уверен, что Рагнор — судя по всему, враждебно настроенный — имеет право называть Макса «черничкой».

— Все не так, — возразил он. Взглянул на Шинь Юнь, которая с интересом наблюдала за происходящим. — Мы трое — семья.

— Ах да, конечно, — произнес Рагнор, и глаза его сверкнули.

— Так что же, — неестественно бодрым голосом заговорил Магнус, — ты по-прежнему официально мертв? Или сегодня состоялось твое возвращение в мир живых? И кстати, как ты познакомился с Шинь Юнь? Кроме того, мне кажется, что тебе лучше отдать мне ребенка.

— Мы с Рагнором вместе работаем над одним проектом, — вмешалась Шинь Юнь.

Алек еще был в душе. Магнус подумал, не стоит ли произвести неожиданный громкий шум, хотя прежде всего ему хотелось отобрать сына у Рагно-ра. И он решил пока не делать резких движений.

— Надеюсь, вы не будете возражать, — мирным голосом заговорил он, — если я поинтересуюсь содержанием и целями этого проекта. В последний раз, когда мы виделись с тобой, Шинь Юнь, мой бойфренд собирался отпустить тебя, хотя ты и была пленницей Сумеречных охотников. Он надеялся, что ты извлечешь из происшедшего урок насчет сотрудничества с Верховными Демонами, Принцами Ада и прочими подобными личностями. Если выразаться конкретнее, мы надеялись, что у тебя хватит ума больше *не связываться* с ними.

Довольно расплывчатый термин «Верховные Демоны» использовался для обозначения самых различных типов злонамеренных разумных существ. Принцами Ада называли падших ангелов, которые были изгнаны после того, как перешли на сторону мятежного Люцифера. Они находились на самой высокой ступени иерархии и обладали большим могуществом.

— Ты бы и сам мог догадаться, — высокомерно ответила Шинь Юнь, — что я больше не служу Верховному Демону.

Магнус постарался скрыть вздох облегчения.

— Я служу, — продолжала Шинь Юнь, — *самому великому* из Верховных Демонов!

После этого в гостиной ненадолго воцарилась тишина.

— Понимаю: капитализм, — наконец, заговорил Магнус. — Вы с Рагнором открыли небольшое дело и ищете инвесторов.

— Теперь я состою на службе у величайшего из Девяти, — возвестила Шинь Юнь злорадным, торжествующим тоном, который Магнус прекрасно помнил, и который в тот, первый раз ему тоже сразу не понравился. — Указующему Путь! Пожирателю Миров! Пожинателю Душ!

— Восьмое чудо света из Страны антиподов? — предположил Магнус. — Ну, а ты, Рагнор? Каким образом ты, старина, затесался в ряды пожирателей и пожинателей?

— Я решил, что это неплохая идея, — сообщил зеленый чародей.

— О, мне следовало объяснить тебе ситуацию с самого начала, — вмешалась Шинь Юнь. — Рагнор целиком и полностью подчиняется моему господину. А мой господин пожаловал ему в качестве дара Свевнторн. — С этими словами она выхватила из ножен, висевших на поясе, длинный, устрашающего вида железный штырь с зазубринами, который заканчивался острием. Но это было не просто острие — помимо всего прочего, странное оружие имело форму штопора. Походило оно на какую-то диковинную кочергу из магазина для готов.

Магнус утратил контроль над собой.

— Отдай мне ребенка, Рагнор! — воскликнул он, поднялся с кресла и шагнул к заблудшему другу.

— Все очень просто, Магнус, — ответил Рагнор, перехватил Макса одной рукой и убрал его за спину, подальше от Магнуса. — Несмотря на неболь-

шую досадную помеху в виде Сумеречных охотников, Саммаэль, лидер Верховных Демонов, величайший из Принцев Ада, твердо намерен довести до конца предприятие, начатое тысячу лет назад, и захватить власть над этим миром, как и над многими другими. Неизбежность его победы, — непринужденно продолжал он, — как бы это лучше выразиться... подчинила себе мою волю и сознание, и я склонился перед его безграничным могуществом. Да, мне кажется, эта фраза как нельзя лучше описывает происшедшее.

— Значит, инсценировка убийства оказалась бесполезной, — подытожил Магнус.

— Меня нашла Шинь Юнь, — признался Рагнор. — Она высоко мотивирована.

Магнус уже был совсем рядом с Рагнором, но женщина с поразительной ловкостью преодолела разделявшее их пространство и направила на Магнуса острие загадочного Свевнторна. Магнус застыл на месте и поднял руки, всем своим видом давая понять, что не собирается делать глупостей. Он слышал стук своего сердца. Было чертовски трудно сосредоточиться, когда Макс находился в руках Рагнора.

— Ты ничего не понял, — сказала Шинь Юнь. — Мы не собираемся *отнимать* у тебя Белую Книгу. Мы дадим тебе кое-что взамен. Кое-что гораздо более ценное.

И она резким движением вонзила Свевнторн в грудь Магнуса. Железный шип вошел в тело, не встретив сопротивления, словно нож в масло.